

ОТЗЫВ

на диссертацию Камиллы Ренатовны Нигматуллиной на тему «Профессиональная журналистская культура в современной России» представленную на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности «10.01.10-журналистика»

Представленная квалификационная работа является серьезным научным сочинением и одной из первых попыток комплексного осмыслиения важнейшей проблемы журналистской профессии в XXI веке. Вызывает уважение и заслуживает признания объем диссертации и количество (а, главное, качество) привлеченного эмпирического материала. Успешному решению поставленных задач и реализации цели данной работы во многом способствует ее четкая структура, последовательность изложения тех или иных теоретических положений, поистине широкий охват максимально возможных точек зрения на то, какова реальная картина, которая нынче складывается в журналистике именно как в профессии со всеми вытекающими из нее последствиями.

Работа состоит из Введения, 3 глав, заключения, Библиографии и огромного корпуса приложений. Общий объем авторского текста избыточен для формата докторской диссертации и насчитывает 371 страницу. Что же касается теоретической базы исследования, то ее составили около 200 работ, большая часть которых издана на английском языке, что, несомненно, характеризует данную диссертацию вполне определенным образом. 8 приложений общим объемом почти в 200 страниц весьма характерно отражают сам ход мысли исследователя: Здесь 9 глубинных интервью с практиками российских медиа соседствуют с глубинными интервью исследователей российской журналистики исключительного зарубежного происхождения (5 человек). Хотелось бы узнать у автора принцип отбора его кандидатов для получения экспертного импортного мнения. На наш взгляд, весьма однобокого и ангажированного. Не подвергаем мы сомнению и те результаты, которые были получены в результате совместных с этими теоретиками исследовательских работ относительно тенденций в отечественных медиа и профессиональной культуры

российских журналистов и которые активированы диссиденткой в тексте собственной работы. Очевидно, что произведенный ею глубокий и всесторонний анализ данных научных текстов, в том числе и тех, где соискательница является соавтором, одна из самых сильных сторон квалификационной работы.

Автор диссертации четко обозначила дискурс исследования, соориентировав его преимущественно на то, какие исследования проводились в этом отношении нашими западными партнерами с участием известных российских теоретиков журналистики. Однако, заметим, что именно данное обстоятельство и придает рецензируемой диссертации весомый политологический смысл, так как очевидно, что иностранные ученые весьма предвзято относятся к тем проблемам, с которыми сталкивались и сталкиваются отечественные журналисты в своей повседневной работе. К. Р. Нигматуллина стремится к сохранению объективности, но с учетом вышесказанного обстоятельства о доминировании «взгляда оттуда», это ей удается с трудом. Хотелось бы видеть более значительное проявление авторского отношения к тому, как смотрят на наши проблемы те зарубежные исследователи, которые порою делают вид, что они более всего компетентны в вопросах оценки реалий российской системы медиа. Имена этих ученых встречаются в тексте данной диссертации достаточно часто, они являются собеседниками Камиллы Ренатовны в глубинных интервью.

Одна из главных проблем, которая широко исследуется в диссертации – критерии профессионализма журналиста. И здесь автора временами подводит излишняя доверчивость. Так на стр. 55 К.Р. Нигматуллина, ссылаясь на господина Меладо, воспроизводит 20 действий журналистов, по которым, как ей кажется, можно оценивать признаки профессионализма. Это вызывает у нас сомнение. Даже следующая затем авторская позиция в отношении 4 признаков профессии также не кажется нам до конца убедительной. На наш взгляд, главный и доминирующий критерий единственный – если автор соответствующих публикуемых в СМИ материалов получает за это материальное вознаграждение. К.Р. Нигматуллина, думаю, об этом достаточно хорошо осведомлена, ибо перед стартом своей научной карьеры она была практикующим журналистом.

Понятно, что в данной диссертации очевидно влияние западного дискурса в отношении свободы слова в СМИ. Однако мы бы не стали так искренне доверять тому же Г. Нюгрену, который пытается впрячь в свое исследование такие разные страны как Россия, Польша и Швеция. Конечно, сравнительный метод может дать определенные результаты, но для нас вопросом остается необходимость так подробно и тщательно излагать точку зрения тех теоретиков, которые ни дня не проработали в российских СМИ, что называется, «в поле». Аналогичной выглядит и апелляция к опыту изучения стран БРИКС в отношении функционирования в них совершенно различных медийных систем. Сомнительной нам кажется и адаптация опросника Т. Ханциша к реалиям современной российской журналистики.

Результат подобного научного диссонанса очевиден, когда отечественные исследовательницы единственным критерием обособления одной категории журналистов и СМИ от другой определяют категорию «нерукопожатности». Хотя, на наш взгляд, здесь проблема гораздо глубже – в идеально-политических расхождениях как самих журналистов, так и руководителей СМИ, так и их хозяев. Что, собственно, и определяет реальные проявления профессиональной культуры современного работника медиа. Отсюда и некоторые досадные правовые неточности в тексте, когда на стр. 193 упоминается ФБК, но не указано, что данная организация официально признана в нашей стране иноагентом.

На наш взгляд, наиболее важной и ценной является 3-я глава, которая непосредственно посвящена тем особенностям журналистской профессии в нашей стране, которые и есть суть проблемы – фрагментация, то есть обособления всех действующих субъектов медийной деятельности. Это часть диссертация – самая большая по объему (более 120 страниц). Автор разворачивает свое исследование во всю мощь своих интеллектуальных и теоретических сил, основываясь на результатах анализа функционирующих ныне в теории и практике концептов. Именно в этой части диссертация обретает политологический смысл, так как в ее текст вводятся понятия локальности, рассматриваются отношения государства и журналиста (а не только СМИ), анализируются варианты использования журналистами различных ролей в своей профессиональной практике. Здесь ключевым становится понятие самоцензуры, которую диссидентка считает некой объективной данностью в том, как и зачем

сегодня работают российские журналисты. Можно сказать, что для большинства людей этой профессии данное понятие является неизменным атрибутом их работы. При этом признавая его дискурсивный смысл, докторантка, и мы вслед за ней, признает, что оценка подобной практики должна происходить из конкретных объективных и субъективных обстоятельств функционирования медиа. В этот набор входят как непосредственные характеристики профессиональной культуры каждого журналиста в отдельности, так и те обстоятельства политического, идеологического, юридически-правового и экономического порядка, которые определяют принципы деятельности каждого конкретного медиа. Здесь автор диссертации могла бы привести немало конкретных примеров из истории отечественной журналистики первого двадцатилетия XXI века, но вся возможная конкретика выведена ею за пределы основного квалификационного текста в приложения. Пожалуй, некоторые фрагменты приведенных интервью могли бы оживить серьезный теоретический труд К.Р. Нигматуллиной. Но, в конце концов, это дело автора: где и как цитировать достоверные мнения и суждения, полученные от профессионалов в ходе взятых у них интервью. Но и они бывают не без греха. Так, например, Диана Качалова («Новая газета») путает должность руководителя Японии, называя его «президентом» (страница 535), Тогда как в Японии это – премьер-министр. Или называя руководителя Чечни «Будаевым» (страница 533). Но в целом это блок интервью как раз и подтверждает те выводы и наблюдения, которыми переполнена в буквальном смысле 3-я глава диссертации.

Из иных замечаний и рекомендаций, которые должны быть высказанными рецензентом при анализе данного квалификационного сочинения, заметим, что понимание процесса развития медиасистемы Российской Федерации очевидно присутствует в сознании докторантки, но в несколько схематичном виде. Что и нашло отражение в тексте работы. Например, на странице 33 автор относит формирование журналистского президентского пула исключительно к первым двадцати годам XXI века. Тогда, как известно, он был сформирован в середине 1990-х годов в эпоху правления Б.Н. Ельцина. Стоило бы соискательнице обратить и более пристальное внимание на контекст развития российской журналистики с точки зрения действующего законодательства и особенностей экономико-правовых обстоятельств.

Чтобы избавило автора от излишней доверчивости к мнению западных исследователей в части оценок отечественной журналистики.

Однако эти, и высказанные выше в тексте замечания и размышления по поводу диссертации К.Р. Нигматуллиной ни в коей мере не дезавуируют общую высокую позитивную оценку исполненного научного труда и носят, скорее, рекомендательный характер.

К позитивным моментам рецензируемого текста мы можем отнести и те предложения по гармонизации отношений внутри профессии, которыми К.Р. Нигматуллина завершает основную часть представленного квалификационного текста. На наш взгляд это чрезвычайно важно с учетом того статуса руководителя ООП «Журналистика» (бакалавриат), в котором сегодня трудится соискательница. А также, как руководитель одного из системообразующих подразделений Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ. Это внушает надежду на то, что теория в этом варианте будет ассимилирована в практические разработки в учебном процессе. Что носит принципиальный характер для университетского журналистского образования.

Апробация теоретических идей и предложений диссертации происходила успешно и в течение длительного периода на 35 конференциях и в иных форматах научного общения, в основном, международного характера. Автор диссертации успела опубликовать 20 работ по тематике, близкой к заявленной теме диссертационного исследования, из них – 2 монографии, 7 – в журналах из списка изданий, рекомендованных ВАК.

Подводя итог, скажем: цели, поставленные автором диссертации, достигнуты, задачи научного анализа решены, полученные результаты обладают высокой степенью доказательности и наглядности. Соискательницей проделан большой объем работы, адекватный уровню докторской диссертации.

На наш взгляд, работа Нигматуллинной К.Р. соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискательница

заслуживает присуждения ученой степени доктора политических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета,

доктор филологических наук,

доцент, профессор Института

ВШЖиМК СПбГУ

18.08.2021 г.

Ильченко С.Н.

Личную подпись *Ильченко Сергея Николаевича*
ЗАВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ

Краснова Е.П.

20.08.2021